

Секция «Глобалистика и геополитика»

**Стратегические интересы Российской Федерации в Центрально -
Азиатском регионе: взгляд из Казахстана**

Шоланова Динара Нургалиевна

Студент

*Южно-Казахстанский Государственный Университет имени М.Ауезова,
Юриспруденции и международных отношений, Шымкент, Казахстан*

E-mail: dinara_990@mail.ru

После распада СССР и завершения «холодной войны» перед Россией встала задача выстраивания внешнеполитической стратегии, соответствующей ее новому статусу, в том числе, в отношении к новым независимым государствам Центральной Азии.

Процесс формирования центральноазиатского направления российской внешней политики проходил в три этапа. Первый этап (1991-1996 гг.) с момента развала СССР до превращения новых независимых государств в полноправных субъектов международных отношений. Второй этап (1996-2001гг.) – период осознания необходимости восстановления на постсоветском пространстве интеграционных процессов, но уже в качественно новой, взаимовыгодной основе. Третий этап (с 2001 г. по настоящее время) – Центральная Азия приобретает геополитическое значение, вследствие чего обостряется борьба между Россией и другими великими державами за влияние в регионе.

После прихода к власти В.Путина, как законно избранного президента, происходит формирование принципиально нового внешнеполитического курса страны. 28 июня 2000г. по инициативе В.Путина была принята новая концепция внешней политики Российской Федерации, получившая название «доктрина Путина». В этом документе было обозначено новое видение роли России в международных процессах, проанализированы ее отношения с ведущими странами мира, сформулированы основные внешнеполитические приоритеты и задачи, отвечающие интересам страны. Ее суть в общих чертах сводилась к тому, чтобы интегрировать постсоветское пространство (с максимально возможным территориальным охватом), используя в первую очередь экономические методы. Наряду с экономическими рычагами подразумевалось применение и политических средств. Выражением осуществления этой политики стали различные интеграционные образования на пространстве СНГ (ЕврАзЭС — Таможенный союз, ЕЭП, ОДКБ, Союзное государство РБ — РФ), а также многочисленные двусторонние и многосторонние соглашения с участием России в торгово-экономическом сотрудничестве, в энергетике, в сфере транспорта и коммуникаций [4].

Наиболее интенсивным временем реализации этого подхода следует считать 2003—2006 годы, когда Москве удалось существенно укрепить свои позиции в ЦА, заключить долгосрочные контакты по добыче и транспортировке энергоресурсов, частично или полностью взять под свой контроль стратегические отрасли некоторых стран региона, добиться выгодных для себя маршрутов строительства трубопроводов. Кроме того, экономическое проникновение российских компаний сопровождалось интенсификацией военно-технического и военно-стратегического сотрудничества РФ с государствами региона, размещением российских военных баз и вытеснением конкурентов, за исключением Китая [1]. Сближение Москвы и Пекина на данном этапе было расценено, как желание предотвратить усиление влияния США, в том числе, и в Центральной Азии.

Следствием такого сближения явилось будирование на саммите ШОС в Астане в июле 2005 г. вопроса о целесообразности присутствия военных баз США в Центральной Азии. Начался процесс сворачивания американского военного присутствия в Узбекистане. Однако Соединенным Штатам удалось сохранить свое присутствие в Кыргызстане и Таджикистане. Можно уверенно предполагать, что США намерены и в дальнейшем укреплять свое присутствие в регионе, так называемой «Большой Центральной Азии».

В силу своего географического положения и характера развития обстановки в сопредельных районах, в первую очередь в Афганистане, Центрально-Азиатский регион сталкивается с целым набором серьезных вызовов и угроз своей безопасности. К ним следует отнести дестабилизирующее воздействие международного терроризма, экстремизма и наркотрафика. Для России расположенная на ее южных рубежах Центральная Азия имеет особое значение, в первую очередь с точки зрения обеспечения национальной безопасности [2,3]. В целом уже созданы правовые и организационные условия для сотрудничества спецслужб России и стран региона - как на двустороннем, так и в рамках Региональной Антитеррористической структуры ШОС, Антитеррористического центра СНГ, Организации Договора о коллективной безопасности.

Особое внимание России приковано к обеспечению энергетической безопасности. Активизация политики ЕС в Центральной Азии не может не вызывать соответствующих действий со стороны России. 12 мая 2007 г. в городе Тукменбаши на саммите лидеров России, Казахстана и Туркменистана, был подписан ряд соглашений о строительстве Прикаспийского газопровода и модернизации системы газопроводов «Средняя Азия – Центр». Между Казахстаном и Россией прорабатываются вопросы расширения нефтепровода Каспийского трубопроводного консорциума, а также увеличение пропускной способности нефтепровода Атырау – Самара. Эти мероприятия ставят под вопрос осуществление проекта Транскаспийского газопровода, лоббируемого США и ЕС.

В настоящее время наиболее эффективно интеграционные процессы развиваются в рамках Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС). Начало второй декады 21 века характеризуется крупным достижением в реализации стратегии России — появлением реального Таможенного союза и Единого экономического пространства трех государств: России, Казахстана и Белоруссии. Эти шаги будут способствовать в ближайшие годы значительному увеличению товарооборота как внутри трех государств, так и на внешних рынках, а также созданию устойчивого экономического пространства, которое в условиях кризиса поддержит экономики государств-участниц. Перспективность данного проекта оказывает стимулирующий эффект для развития интеграционных процессов как в Центральной Азии, так и на всем пространстве СНГ. Так, лидеры Киргизии и Таджикистана уже заявили, что намерены присоединиться к ТС и ЕЭП. Более того, 18 октября 2011 г. восемь стран - членов Содружества – Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия, Молдавия и Таджикистан подписали договор о зоне свободной торговли в СНГ. Этот шаг позволит убрать многие барьеры и сделать новый качественный рывок в развитии торгово-экономических связей между странами.

12 июля 2008г. Президент Российской Федерации Д.Медведев утвердил новую концепцию внешней политики страны. Она дополняет и развивает положения концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом В.Путиным 28 июня 2000 г. В частности в ней, как и в предыдущей, указывается, что приоритетным

направлением внешней политики России является развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами - участниками СНГ [6].

Проведенные исследования показали, что стратегия России в регионе Центральной Азии, в перспективе, будет направлена на достижение следующих целей: продолжение процесса дальнейшей интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества; создание реального оборонного пространства России, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана в рамках ОДКБ под эгидой России; сотрудничество в рамках ШОС для противодействия политике США, ведущейся в регионе.

Литература

1. Лаумулин М.Т. Стратегические интересы России в государствах Центральной Азии на современном этапе // «Центральная Азия и Кавказ», 2009, 3
2. Лукин А.В. Центральная Азия и Афганистан в стратегии России// «Международная жизнь», М.,2011, 7.
3. Николаев С.А. Россия - Центральная Азия: стремление к процветанию и безопасности// «Международная жизнь», М.,2009, 6.
4. Сотрудничество и безопасность в Центральной Азии: состояние и перспективы. А., КИСИ при Президенте РК, 2008.
5. Сыроежкин К.Л. Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы. А., 2011.
6. <http://kremlin.ru>
7. <http://www.kisi.kz>